

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва»

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. П. ОГАРЁВА

УТВЕРЖДАЮ

и.о. проректора по научной работе
проректор по экономике
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Д.В. Окунев

31 марта 2017 г.

Программа вступительного испытания
по программе подготовки научно-педагогических кадров
в аспирантуре
по специальной дисциплине
Иностранный (английский) язык
Направление подготовки
39.06.01 Социологические науки

Саранск 2017

РАЗРАБОТАНО:

Профессор кафедры английского языка
для профессиональной коммуникации

Лемайкина Лемайкина Л.М.
29 марта 2017

СОГЛАСОВАНО:

Зав. кафедрой английского языка
для профессиональной коммуникации

Цыбина Цыбина Л.В.
29 марта 2017

Декан факультета иностранных языков

Буренина Буренина Н.В.
29 марта 2017

Начальник управления подготовки
кадров высшей квалификации

Агеева Агеева О.Н.
30 марта 2017

Пояснительная записка

Программа вступительного испытания в аспирантуру по английскому языку разработана в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования по программам специалитета или магистратуры.

Цель вступительного испытания — определить у поступающих уровень развития коммуникативной компетенции. Под коммуникативной компетенцией понимается умение соотносить языковые средства с конкретными сферами, ситуациями, условиями и задачами общения, рассматривать языковой материал как средство реализации речевого общения.

Требования к поступающим:

На вступительном испытании поступающий должен продемонстрировать умение пользоваться английским языком как средством культурного и профессионального общения. Поступающий должен владеть орфографическими, лексическими и грамматическими нормами английского языка и правильно использовать их во всех видах речевой деятельности, представленных в сфере профессионального: и научного общения.

Учитывая перспективы практической и научной деятельности аспирантов, требования к знаниям и умениям на вступительном испытании осуществляются в соответствии с уровнем следующих языковых компетенций:

Говорение и аудирование - на вступительном испытании поступающий должен показать владение неподготовленной диалогической речью в ситуации официального общения в пределах вузовской программной тематики. Оценивается умение адекватно воспринимать речь и давать логически обоснованные развернутые и краткие ответы на вопросы комиссии по приему вступительного испытания.

Чтение – контролируются навыки изучающего и просмотрового чтения. В первом случае поступающий должен продемонстрировать умение читать оригинальную литературу по специальности, максимально полно и точно переводить её на русский язык, пользуясь словарём и опираясь на профессиональные знания и навыки языковой и контекстуальной догадки. При просмотровом /беглом/ чтении оценивается умение в течение ограниченного времени определить круг рассматриваемых в тексте вопросов, выявить основные положения автора и перевести текст на русский язык без предварительной подготовки, без словаря. Как письменный, так и устный переводы должны соответствовать нормам русского языка.

Критерии оценки вступительного испытания

На испытании оцениваются:

- объем остаточных знаний по курсу «Иностранный язык»;
- умение использовать теоретические знания в предложенной речевой ситуации;
- полнота ответа, логика в его изложении, умение четко, грамотно и по существу излагать свои мысли на иностранном языке.

Оценки «отлично» заслуживает испытуемый, обнаруживший всестороннее, систематическое и глубокое знание учебного материала, умение свободно выполнять задания, предусмотренные программой, усвоивший основную, и знакомый с дополнительной литературой, рекомендованной программой.

Оценки «хорошо» заслуживает испытуемый, обнаруживший полные знания учебного материала, успешно выполняющий предусмотренные в программе задания, усвоивший основную литературу, рекомендованную в программе. Оценка «хорошо» выставляется испытуемым, показавшим систематический характер знаний по дисциплине и способным к их самостоятельному пополнению и обновлению в ходе дальнейшей учебной работы.

Оценки «удовлетворительно» заслуживает испытуемый, обнаруживший знание учебного материала в объеме, необходимом для дальнейшей учебы, справляющийся с выполнением заданий, предусмотренных программой, знакомый с основной литературой, рекомендованной программой. Оценка «удовлетворительно» выставляется испытуемым, допустившим погрешность в ответе на экзамене и при выполнении экзаменационных заданий, но обладающим необходимыми знаниями для их устранения под руководством преподавателя.

Оценка «неудовлетворительно» выставляется испытуемому, обнаружившему пробелы в знаниях основного учебного материала, допустившему принципиальные ошибки в выполнении предусмотренных программой заданий. Оценка «неудовлетворительно» ставится испытуемым, которые не могут продолжить обучение без дополнительных занятий по соответствующей дисциплине

Содержание вступительного испытания:

1. Письменный перевод текста /со словарём/ по направлению подготовки 39.06.01-Социологические науки. Объем текста – 2000 печатных знаков, время выполнения - 45 минут (см.Приложение 1).

2. Устный перевод с листа текста общенаучного содержания объемом 1000 печатных знаков, без словаря, время подготовки - 5 минут.

3. Краткая беседа с преподавателем на одну из следующих тем:

- *Научно-исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева;*
- *Научная деятельность института (факультета);*
- *Круг научных интересов поступающего;*
- *Известные ученые (зарубежные и отечественные) в данном направлении;*
- *Важнейшие достижения научной мысли в избранной области.*

Рекомендуемая литература:

1. Кулиш, С.А. Английский язык: пособие для поступающих в аспирантуру / С.А. Кулиш ; М-во образования и науки Росс. Федерации, ГОУ ВПО Моск. гос. строит. ун-т.: науч. ред. А.Е. Беспалов. М. : МГСУ, 2011.

2. Белякова, Елена Ивановна. Английский для аспирантов: учебное пособие / Белякова, Елена Ивановна. - М.: Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2014. 3. Балицкая, И. В. Английский язык для аспирантов и соискателей: учебное пособие / И. В. Балицкая, И. И. Майорова, А. Н. Рендович. – Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2012.– 80 с.

4. Качалова К.Н. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. СПб.: Базис: Каро, 2006.

5. Худяков А.А. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Академия. 2005.

6. Смирнова С.Н. English Grammar Guide for Technical Students: Учебное пособие по английскому языку. – М.: НИЯУ МИФИ, 2010. – 84 с.

Информационно-справочные и поисковые системы

www.onelook.com

www.infoplease.com

<http://www.cogsci.princeton.edu/~wn> — WordNet

<http://thetis.bl.uk/lookup.html> — British National Corpus

<http://wordweb.info/WW2> — WordWeb,

<http://www.multitran.ru>

<http://www.webster.com>

<http://www.foreign-languages.com>

<http://www.language.ru>

Текст 1.**Gender and Public Talk: Accounting for Women's Variable Participation in the Public Sphere****Francesca Polletta¹ and Pang Ching Bobby Chen**

This article develops a theory of the gendered character of public talk as a way to account for women's variable participation in the settings that make up the public sphere. Public settings for citizen talk such as radio call-in shows, social networking sites, letters to the editor, and town hall meetings are culturally coded female or male. In feminized settings, where the people who organize public talk are from feminized professions and where the favored modes of talk and action emphasize stereotypically feminine values, women are likely to be as active and influential participants as men. We test this proposition by way of an examination of the organized public deliberative forums in which many Americans today discuss policy issues. We show that women truly are equal participants in these forums. We account for this surprising development by demonstrating the female gendered character of the contemporary field of organized public deliberation.

While advocates across the political spectrum have championed the importance of citizen talk for healthy democracies, social scientists have cautioned that depending on the circumstances, public talk can be narrow-minded (Bellah et al. 1985; Perrin 2006), apolitical (Eliasoph 1998; Mutz 2006), paralyzingly contentious (Baiocchi 2005), exclusive (Conover, Searing, and Crewe 2003; Lichterman 2005), alienating (Fishman 2004; S. Hart 2001; Lee 2007), or only sociable rather than oriented to solving problems (Schudson 1997). What matters are the social norms defining the topics that are appropriate, the styles of talk that are acceptable, the courses of action that are imaginable, the kinds of evidence that are credible, and the people whose opinions are authoritative. Sociologists have located those norms variously in the "group style" of particular organizations (Eliasoph and Lichterman 2003; Lichterman 2005), in the idiom of associational structures such as churches and unions (Perrin 2006), in the deep codes of civil discourse (Alexander and Smith 1993), in the character of ties linking social groups (Baiocchi 2005; Fishman 2004), or in a regional cultural repertoire (Bellah et al. 1985; Eliasoph 1998; Lee 2007; Mutz 2006).

Текст 2.

We contribute to these lines of inquiry by theorizing about the norms that make citizen talk equal: that is, talk in which people's social status does not determine the likelihood that they participate, express opinions, or are listened to seriously. That citizen talk be egalitarian in this sense is central to normative theories of deliberative democracy (Bohman 1996; Gutmann and Thompson 1996; Knight and Johnson 1997) and makes intuitive sense. After all, granting groups access to the public sphere would not count for much if they were not listened to there. We focus on equality between men and women and we locate the norms producing gender equality in the *gendered character of the institutional settings in which public talk takes place*. Settings such as radio call-in shows, legislative hearings, social networking sites, and public deliberative forums communicate different messages about the appropriate gender of authoritative speakers, topics, and styles of talk. The gendering of the site affects how men and women participate in it. It may also affect how much influence their talk has outside the site.

By default, most sites of public political talk are masculine. However, some of the discourses that are used to talk about public life are anchored in feminized institutions such as social work and psychotherapy (Cloud 1998; Tonn 2005). Similarly, some settings for public talk communicate stereotypically feminine norms of participation. In this article, we theorize the features of settings of public talk that define them as feminized or masculinized, the processes by which settings become feminized or masculinized, and the consequences of a setting's gender coding for the talk that takes place within it. To do these things, we draw on scholarship on the gendering of occupations but we adapt its expectations to account for public talk rather than employment. We contrast our account of the conditions in which men and women participate equally in public talk with perspectives that emphasize the gender composition of the group and the gendered character of the topic.